

ства. Це негативно позначається на ефективності цієї діяльності. Виникає нагальна потреба розробити і схвалити єдиний законодавчий акт - Закон України "Про профілактику правопорушень та злочинів", у якому слід визначити: повноваження органів по здійсненню профілактики злочинів та інших правопорушень; підстави здійснення профілактичних заходів; форми і методи здійснення профілактики злочинів.

Під профілактикою правопорушень і злочинів слід розуміти здійснення правоохоронними органами у межах визначеної законодавством України компетенції системи заходів, спрямованих на попередження будь-якого правопорушення чи злочину, і усунення причин та умов, сприяючих їх учиненню.

Підставами для здійснення попереджувально-профілактичних заходів щодо правопорушень та злочинів має бути наявність у правоохоронних органів достатньої інформації про такі дії. При здійсненні правоохоронними органами індивідуально-профілактичних заходів повинен складатися протокол, у якому слід зазначити підстави для їх запровадження.

А.В. Лысодед, канд. юрид. наук,
Национальная юридическая академия
Украины имени Ярослава Мудрого
(г. Харьков)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Среди преступлений в сфере экономической деятельности определенную часть составляют преступления против собственности. Собственность независимо от ее формы является экономической основой государства, и преступления против нее наносят существенный вред системе сложившихся общественных отношений. В связи с этим нами была

предпринята попытка криминологического изучения такого вида преступлений против собственности граждан, как мошенничество, которое длительное время не было предметом отдельного исследования. Исследование показало следующие результаты.

Данные официальной статистики говорят о том, что динамика мошенничества в Украине по сравнению с другими преступлениями остается неблагоприятной. За последние 20 лет общее количество мошеннических посягательств (ст. 83, 143 УК Украины) возросло с 1662 в 1973 г. до 19417 в 1997 г. Соответственно удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений возрос на 2% - с 1,3% в 1973 г. до 3,3% в 1997 г. Причем тенденция стремительного роста мошенничества отмечается с 1989 г. среди них доля мошеннических посягательств против собственности граждан составляет более 80%, в связи с чем внимание в дальнейшем будет уделено преступлениям, предусмотренным ст. 143 УК.

При этом необходимо учитывать, что значительная часть мошеннических посягательств остается латентной. Многие отечественные и зарубежные криминологи относят мошенничество к числу высоколатентных преступлений. Некоторыми учеными были предприняты попытки установления индекса латентности мошенничества. Приведем пример из исследования российского криминолога А.А. Конева, проведенного в начале 90-х годов. По его данным индекс латентности мошенничества составляет 1: 65,6, т.е. на одно зарегистрированное мошенническое посягательство приходится более 65-ти латентных. Если учесть более-менее одинаковые тенденции развития преступности в Украине и России и с определенной долей условности применить этот индекс для Украины, то получится, что мошеннических посягательств в Украине в 1997 г. было совершено в 2 раза больше, чем зарегистрировано преступлений вообще. В связи с этим проблема установления коэффициента латентности мошенничества остается актуальной и требует своего разрешения.

Обстоятельств, способствующих увеличению латентности

мошенничества, много, но в качестве основных можно выделить следующие:

- нежелание граждан обращаться в правоохранительные органы с заявлением о совершении против них преступлений. Мотивы могут быть здесь самые различные: избежать моральной оценки своих действий в глазах окружающих; опасение за свою репутацию (в случае сомнительных сделок) либо привлечения к уголовной или иной ответственности (при использовании добытых нечестным путем денег); сомнения в возможностях правоохранительных органов изобличить виновных в совершении преступления и наказать их по закону, принять меры к возмещению причиненного преступлением ущерба; правовой нигилизм граждан;

- недооценка правоохранительными органами общественной опасности мошенничества, в том числе тех его видов, которые совершаются профессиональными мошенниками, что порождает чувство безнаказанности у виновных, неспособность иногда раскрыть преступление и, соответственно, нежелание регистрировать преступление;

- недостатки статистического учета мошенничества.

Несмотря на то, что в законе определено только два способа завладения имуществом при мошенничестве - обман и злоупотребление доверием, спектр их применения очень широк и разнообразен. К сожалению, не оправдались слова А.А. Герцензона, которым было проведено одно из первых исследований мошенничества после возрождения криминологической науки в 60-х годах. В работе "Уголовное право и социология" он писал: "В современных условиях мошенничество как отрасль "уголовного промысла" в значительной мере утратило свою квалификацию. Современный мошенник, несомненно, дисквалифицировался, о чем свидетельствуют примитивные способы совершения преступлений и в особенности тот факт, что мошенники "при случае" совершают другие виды преступлений, в особенности кражу". Мошенничество как вид преступлений сохранило тенденцию к воспроизводству как в количественном, так и в качественном отношении.

В результате обобщения судебной практики и непосредственного наблюдения нами был выявлен ряд отчетливо очерченных видов современного мошенничества, обусловленных, в первую очередь, личностными качествами виновных. При этом наблюдается использование как старых (“традиционных”) мошеннических приемов, так и новых, ранее неизвестных. Это мошенничество:

- по оказанию различного рода услуг (в трудоустройстве, по приобретению продуктов, товаров народного потребления, промышленных товаров, автомобилей по более низким ценам, реализация вещей и т.п.);

- при обмене валют;

- в виде взятия денег, вещей, золотых изделий, другого имущества во временное пользование, в долг, в качестве аванса, предоплаты и т.п.;

- в виде оказания содействия в даче взятки;

- с использованием “куклы”;

- связанное с недвижимостью граждан (в основном незаконная продажа приватизированного жилья, сдача в наем жилья без ведома собственника);

- в виде присвоения власти или звания должностного лица;

- в виде фальсификации (в первую очередь золотых изделий, продуктов, алкогольных напитков, денежных знаков);

- в виде обмана покупателей путем обвеса или обсчета;

- с использованием дефектов планировки и застройки жилья (в первую очередь, проходного подъезда жилого дома);

- основанное на фиктивной предпринимательской деятельности и связанное с привлечением денежных средств граждан (лжепредпринимательство, страховое, трастовое мошенничество);

- игорное (шулерство, “наперсточничество”, лототрон, лотерея и т.п.).

Перечень этот не является исчерпывающим, поскольку производство по некоторым мошенническим актам не доходит до суда в связи с неустановлением виновного, неспособностью или невозможностью правоохранительными органами доказать

факт мошенничества и т.п.

Помимо негативных изменений в динамике, существенные изменения произошли и среди лиц, совершающих мошенничество. Возрастная характеристика лиц позволила нам сделать вывод о наибольшей криминогенности лиц в возрасте 18-24 лет, а также в целом мошенников молодежного возраста (18-29 лет). Это более 70% лиц, осужденных за мошенничество.

При этом в большинстве случаев отмечается, что современные мошенники - не новички, случайно совершившие преступление, а лица, избравшие мошенничество основой своего существования, владеющие преступными навыками и приемами. Обладая достаточно выраженными интеллектуальными и волевыми качествами, многие из них становятся на путь профессиональной преступной деятельности, превращая ее в стиль жизни и цель основного источника существования, т.е. во многих случаях мошеннические посягательства совершаются профессиональными преступниками. Наблюдается также воспроизводство уголовной субкультуры и уголовной стратификации мошенников.

Преступные квалификации среди мошенников не только сохранились, но и пополнились. Наибольшее их количество отмечается в игорном мошенничестве (“каталы”, “наперсточники”, “станочники” и др.); мошенников, оказывающих различные услуги по приобретению товаров, именуют “доставалами”; занимающихся валютным мошенничеством - “кидалами”; использующих при совершении мошенничество “куклу” - “кукольниками”, “подкидчиками”; занимающихся сбытом фальсифицированных золотых изделий - “колечниками”, “шайбочниками”; сбором денежных средств на различные “благие” цели и нужды - “попрошайками”; мнимых целителей и врачей - “воркунами” и т.д. Этот перечень также не является исчерпывающим, так как каждый прожитый день и перемены, происшедшие в этот день в социальной жизни общества, используются профессиональными мошенниками для своей преступной деятельности, что порождает новые виды мошенничества и новые преступные квалификации.

Для профессиональных мошенников характерно также наличие определенного преступного инструментария, необходимого для осуществления преступной деятельности, а также специального профессионального жаргона, системы жестов (“маяков”).

Мошенничество как вид преступлений в условиях экономической нестабильности в Украине детерминируется в основном, как и другие виды корыстных преступлений, сходными группами криминогенных факторов. Но, несмотря на кризисные явления в обществе, возможности для предупреждения мошенничества имеются. Все зависит от того, что понимать под предупреждением. Мы понимаем под предупреждением, в первую очередь, не ликвидацию мошенничества как общественно опасного деяния, а снижение его уровня до того минимального уровня, который доступен обществу с учетом социальных, экономических, общественно-психологических и иных условий в определенный период его развития.

Существенное снижение уровня мошенничества, как и иных преступлений, может быть достигнуто в процессе реализации мер общесоциального предупреждения преступности - мер, направленных на развитие и совершенствование системы общественных отношений в обществе. Они должны быть органически связаны и с мерами специально-криминологического предупреждения мошенничества, которые, по нашему мнению, должны включать три основных блока: а) профилактика преступлений среди несовершеннолетних; б) виктимологическая профилактика; в) предупреждение криминального профессионализма. При этом упор должен делаться, естественно, на профилактические меры, а в отношении профессиональных мошенников - на пресекательную деятельность правоохранительных органов и частную превенцию.

Для этого необходимо реальное финансирование предупредительных мер и надлежащее выполнение субъектами предупредительного воздействия своих служебных и профессиональных обязанностей.